

Евгения Белая

Контракт на любовь

Евгения Белая
Контракт на любовь

<https://litres.ru/74166768>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы не потерять фирму отца, Влада выходит замуж за сводного брата своего жениха.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Евгения Белая

Контракт на любовь

Глава 1

Огромный загородный замок был украшен так, будто кто-то вытряхнул на него все запасы роскоши: гирлянды из белых роз, тяжёлые бархатные ленты, позолоченные фонари, отбрасывающие дрожащие круги света на брусчатку. Всё здесь говорило о том, что скоро двое людей станут одной семьёй — по крайней мере, на бумаге. Выездная регистрация еле успела приехать в самый последний момент, и после неё нужно было оказаться в ЗАГСе. Для этого здесь был нотариус — мужчина лет сорока пяти, немного кругловатый, с поношенным портмоне, с которым он никогда не расставался; оно топорщилось в кармане, будто хранило не просто бумаги, а чьито судьбы.

Уже приехала часть гостей: разодетые в шикарные платья дамы и не менее шикарные костюмы кавалеры, и в их улыбках мелькало то любопытство, то скука, то предвкушение скандала — как будто все знали, что свадьба не совсем про любовь. На площадке возле замка красовалась арка, где

должны были молодожёны превратиться в супругов. На ступеньках с ленточками должны были сидеть гости, мимо которых жених Максим и невеста Влада должны были идти к алтарю — и каждый шаг должен был быть выверен, как в танце, где нельзя ошибиться ни на миллиметр.

Сейчас в замке происходили сборы: в одном крыле — жениха и его близких родственников, в другом — невесты и её лучшей подруги Леры. В комнате Влады пахло пудрой, ванилью и нервным напряжением, которое висело в воздухе, как электрический заряд перед грозой. Влада стояла в ужасном, по её мнению, свадебном платье. Оно было настолько старомодным и некрасивым, из чужой эпохи, доставшееся как "реликвия от бабушки Макса": жёсткий корсет впивался в рёбра, тяжёлые складки тянули вниз, а кружева царапали кожу, будто нарочно напоминая, что это не ее праздник.

Она оглядела себя в зеркало, натянув улыбку: уголки губ вверх, взгляд уверенный, никаких сомнений. Но в глазах всё равно читалась несогласие.

— Тебе точно нужно в этом идти? — спросила подруга, сидевшая сзади на пуфе. Лера слегка поморщилась, глядя на платье, но тут же виновато улыбнулась, будто испугавшись, что сказала лишнее. Влада вздохнула — глубоко, так, что корсет жалобно скрипнул.

— Я кучу лет потратила на учёбу и работу, я два года потратила на Краснова. И это платье уж точно не заставит меня отказаться от всего, — произнесла она, стараясь, чтобы

голос звучал твёрдо.

— Выходить замуж за Макса Ты уверена, что это правильная идея? Это контракт, просто чушь средневековая! — не сдавалась Лера, и в её голосе было столько искреннего беспокойства, что Владе захотелось на минуту опустить маску и просто сказать: «Я сама не знаю». Но она не могла.

— Ну, я же не за первого встречного выхожу, мы встречались два года до этого, — весело ответила Влада, и сама услышала, как слабо это звучит.

— А любовь? — не унималась Лера.

— Ой, я тебя умоляю, любовь проходит, а бизнес достанется ещё детям, — бросила Влада, стараясь вложить в эти слова весь свой цинизм, но где-то внутри что-то болезненно сжалось.

— Дудочка, ты вообще Макса не любишь? — прошептала Лера, и это «дудочка» — детское, тёплое прозвище — едва не сломало Владу.

— Да, люблю, но я в это сильно не верю, наверное, — призналась она тихо, почти себе под нос, и тут же снова натянула маску веселия.

Телефон, который лежал на туалетном столике среди флаконов и коробочек, вдруг ожил. Экран вспыхнул, высветив фотографию Максима с дурашливой рожицей и подпись «Максюшка (поцелуйчики)». Влада улыбнулась.

— А вот и жених объявился! — рассмеялась Влада. Она подняла трубку длинными белыми ногтями, стараясь унять

дрожь в пальцах и бодро и весело ответила. — Да, жених, ты уже готов?

— Влада, я не приду на свадьбу, мне нужно уехать, — голос Максима звучал буднично, будто он сообщал о том, что опоздает на совещание, а не отменяет собственную свадьбу.

— Что?! — Влада практически прокричала это, и зеркало перед ней словно дрогнуло от силы её голоса.

— Понимаешь, позвонила Яна, ей плохо, ей нужно помочь — Максим говорил быстро, будто оправдываясь, но в его интонации не было ни вины, ни сожаления — только нетерпение.

— А ты что, врач? Или ты один можешь прийти на помощь, и у неё нет ни друзей, ни родни? — Влада чувствовала, как внутри неё закипает ярость, смешиваясь с горьким чувством унижения.

— Влада! — в голосе Максима проскользнуло осуждение.

— У тебя свадьба! И ты на ней не гость, а жених! Как можно уйти с собственной свадьбы? Гости собрались, тут один банкет с программой на миллион! — она почти кричала, она была уверена в своей правоте.

— Слушай, свадьба состоится, но без меня. Я передал права на подпись помощнику и Никифору, нотариусу отца, они всё подпишут и заверят. Всё, мне нужно бежать.

Максим положил трубку. Влада застыла, сжимая в руке безмолвный телефон, и на секунду мир вокруг неё будто замер. Потом лицо её стало совсем злым, решительным, и в

этой злости было столько боли, что Лера, молча наблюдавшая за подругой, невольно вздрогнула.

— Я всё слышала, — тихо сказала Лера, её голос дрожал от напряжения. — А что у них за отношения такие с этой Яной?

— Вот мы сейчас и узнаем! — Влада подняла тяжёлые, неудобные юбки, чувствуя, как корсет впивается в рёбра, и направилась к двери, её шаги были резкими, почти агрессивными, будто она хотела проломить эту дверь вместе со всеми иллюзиями, которые за ней прятались.

Максим как раз собирался выйти из своей комнаты, когда дверь распахнулась с такой силой, что ударилась о стену, заставив висевшую там картину опасно закачаться. На пороге стояла злая Влада, её глаза метали молнии, а лицо было искажено смесью ярости и боли. Максим оглядел её, и на мгновение в его взгляде мелькнуло что-то похожее на сожаление, но тут же исчезло, сменившись привычной маской милого парня.

— Кажется, видеть невесту — плохая примета? — попытался пошутить он, но шутка прозвучала жалко, как неудачная импровизация.

— Если ты мне сейчас не объяснишь всё нормально, то никакой свадьбы не будет! — Влада шагнула вперёд, её пальцы сжимались в кулаки, и она чувствовала, как дрожат колени от ярости.

— Влада, да что ты начинаешь? Мы оба знаем, что эта сва-

дьяба нужна, чтобы стать владельцами компании наших предков. И если ты отменишь свадьбу, то ты потеряешь фирму, которую ты развивала четыре года. Поэтому не драматизируй и иди к алтарю, а меня такси ждёт! Мы потом обязательно отметим, — Максим говорил спокойно, легким тоном, будто он просил заехать купить кофе по пути, и это равнодушие ранило Владу сильнее любых оскорблений.

— Если ты сейчас выйдешь за эту дверь, то я за тебя не выйду, но я найду способ заполучить себе эту фирму, — её голос звучал твёрдо, и она знала, что она не блефует.

Максим подошёл и погладил Владу по щеке, успокаивающе и нежно. Влада даже немного расслабилась, на секунду поверив, что он передумал, что сейчас он скажет что-то важное, что всё это просто недоразумение.

— Вишенка, мы оба знаем, что эта свадьба нужна нам, и она объединит семьи. Мой отец недавно скончался, твой давно, договор о том, что ты должна выйти за Краснова, чтобы мы получили эту компанию, нужен нам обоим. Тебе, чтобы дальше возглавлять, мне, чтобы семья не потеряла стратегического партнёра. Так что иди к алтарю. Нам просто нужна бумажка, мне выйти за Дудову, а тебе за Краснова. — лицо его стало жестким, — а других Красновых у нас нет. Так что ...

Макс чмокнул обалдевшую Владу в лоб, будто успокаивая капризного ребёнка, и пошёл к выходу.

— Я предупредила. Я краснеть, что от меня сбежал же-

них, не буду! — крикнула она ему вслед, гордо и упрямо.

Максим на секунду остановился, будто хотел что-то добавить, но потом лишь махнул рукой.

— Никифор всё устроит, — бросил он, не оглядываясь, и вышел, оставив Владу одну стогать от унижения и ярости.

Влада зарычала от злости — звук, больше похожий на рык раненого зверя, чем на человеческий голос. Она схватила со столика хрустальный флакон с духами и швырнула его в стену. Он разбился с мелодичным звоном, и комната наполнилась резким запахом жасмина, который теперь казался Владе отвратительным, как запах предательства.

— Ну что ж, предупредим твою маменьку и посмотрим, что она на это скажет, — процедила она сквозь стиснутые зубы, поднимая неудобное платье и направляясь к выходу. Ей хотелось мести. Её шаги были быстрыми, всю боль и отчаянье отражались в этой стремительной походке.

Владу нагнала Лера, её лицо было бледным от волнения, а в глазах читался неподдельный страх за подругу.

— Я видела, как Максим уехал на такси! — выдохнула она, хватая Владу за руку.

— Пусть катится, — отрезала Влада, её голос звучал жёстко, но в глазах плескалась боль, которую она изо всех сил старалась скрыть. — Найди нотариуса Никифора, пожалуйста.

— Никифора? — переспросила Лера, сбитая с толку.

— Ага. А я пока с несостоявшейся свекровью поговорю,

— Влада решительно направилась к спальне, где, как она знала, должна была находиться мать Максима. Она дошла до двери, хотела уже распахнуть её, но вдруг замерла, услышав свое имя.

— Мама, а эта Влада! Зачем вообще Максу выходить за неё! Она же неадекватка! Хорошо, что Макс свалил с этой тухлятины и не повёл её к алтарю, — голос Анны, сестры Максима, звучал язвительно, с оттенком злорадства, будто она наслаждалась этим унижением.

— Не смей так говорить. Влада — это та курица, которая несёт золотые яйца, и, слава богу, ей этот брак нужен. Иначе, если и она бы свалила, то мы остались бы ни с чем, — голос матери Максима был холодным, расчётливым, без капли сочувствия, и от этого Владе стало по-настоящему страшно — не от злости, а от осознания, что для этих людей она действительно просто инструмент.

— Бедные? Ты заставила её надеть платье бабушки! Она сделает всё, лишь бы они поженились. Но Максика жалко, столько лет притворялся любящим женихом, а сам сбегал к Янке.

— У него могут быть романы хоть с кем, главное — контракт. Красновы и Дудовы должны пожениться. И если в прошлом поколении у них были мальчишки, то теперь это условие контракта. И Макс очень хорошо играл роль, — в этих словах не было ни любви, ни заботы — только холодный расчёт, от которого Владе стало по-настоящему холод-

но, будто кто-то открыл окно в морозную ночь.

Влада отпрянула от двери, будто её ударили. Её пальцы впились в деревянную раму, костяшки побелели, и на секунду ей показалось, что пол уходит из-под ног, и она едва не упала. Но гордость, упрямая, колючая, не дала ей сломаться.

В комнате невесты Влада крушила всё, что попадалось под руку: столик разлетелся на части, пуфик перевернулся, подушки полетели в разные стороны, словно пытаясь выплеснуть всю ту боль и ярость, которые копились в ней годами.

Именно в этот момент в комнату вошли Лера и Никифор. Они застыли на пороге, поражённые зрелищем разрушения, и на их лицах читался не столько испуг, сколько растерянность — будто они не знали, как подступить к этой буре. Первой опомнилась Лера.

— Влада, что случилось? — её голос дрожал, в нём слышался неподдельный страх за подругу, и этот страх на секунду прорвал броню Влады

. — Случилось, что этот кобель специально ко мне подбивал клинья, а сам в это время спал с Яной, рассказывая мне небылицы, — выпалила Влада, и её голос сорвался на хриплый крик. Она задыхалась от гнева и унижения, и слёзы, которых она так старалась не допустить, всё-таки выступили на глазах, но она яростно смахнула их, не позволяя себе слабость.

Никифор смутился, его кругловатое лицо покраснело, он неловко переминался с ноги на ногу, теребя своё поношен-

ное портмоне, будто надеялся, что в нём найдётся какое-то волшебное решение.

— Ох, простите, я понимаю, как вам неловко — начал он, но Влада резко оборвала его.

— Но я так зла! — выкрикнула она, и её голос эхом отозвался в комнате, разбиваясь о стены, как осколки того флакона.

Чтобы успокоиться, Влада высунулась в открытое окно. Ветер, прохладный и свежий, ударил ей в лицо, немного приводя в чувство. Она смотрела, как съезжаются последние гости, как те, кто уже давно здесь, ходят, мило обсуждая свадьбу, не подозревая, что весь этот праздник — лишь декорация для грязной сделки. Где-то внизу кто-то смеялся, и этот смех резанул Владу по сердцу, как острый осколок стекла.

— Никифор, если не сложно, объясните мне, что будет, если я не выйду за Краснова? — её голос звучал спокойнее, но в нём чувствовалась стальная решимость, будто она готовилась к последнему бою.

— Наследственная компания уйдёт с молотка, — ответил Никифор, опустив глаза, будто стыдясь этих слов, и в этом стыде было что-то человеческое, что на секунду смягчило гнев Влады.

Влада снова вышла из себя. Она заходила по комнате, её шаги гулко отдавались в тишине, нарушаемой только шелестом тяжёлых юбок.

— Я веду эту компанию с момента, как заболел отец Мак-

са. За четыре года я с колен подняла её до топовых позиций, у нас одна из самых больших валовых выручек, мы подписали международные контракты, и сейчас вы говорите, что всё это под молоток или выходить замуж за подлеца? Я хоть завтра могу с ним развестись? — в её голосе звучала не просто злость, а отчаяние человека, который вложил в дело всю свою жизнь и теперь видит, как его лишают плодов этого труда.

— Чтобы не потерять компанию, вы должны прожить в браке пять лет. Кроме того, я и мои коллеги должны будем ходить к вам в дом и проверять совместное проживание и быт, — Никифор говорил тихо, избегая смотреть Владе в глаза, и эти слова прозвучали как приговор, тяжёлый и неотвратимый.

— А это ещё зачем?! — воскликнула Влада, её голос звенел от возмущения, и в нём слышалась не только злость, но и обида — будто ей отказывали в праве просто жить.

— По конституции семья — это мужчина и женщина, которые не только имеют общее свидетельство, но и ведут совместный быт, и проживают на одной территории, — объяснил Никифор, и эти слова прозвучали так сухо, так официально, что Владе захотелось закричать от абсурдности происходящего.

— Ну класс! — Влада снова высунулась в окно, вдыхая прохладный воздух, пытаясь унять бурю внутри себя. Внизу гости продолжали веселиться, не подозревая о трагедии, раз-

ворачивающейся наверху, и эта беззаботность казалась Владе почти издевательской.

— А других Красновых на рассмотрение у вас случайно нет? — пошутила Влада.

И тут к воротам подъехала машина бизнес-класса. Чёрный седан плавно остановился, и все взгляды невольно обратились к нему. Из машины вышел Матвей. Высокий, красивый, с небрежной уверенностью в каждом движении. Он был одет не так чопорно, как все остальные гости: джинсы, рубашка, расстёгнутая на пару пуговиц, — он выглядел так, будто пришёл не на свадьбу, а на неформальную встречу, и от этого контраста все вокруг на секунду замерли, будто увидели что-то невозможное. Его присутствие сразу нарушило устоявшийся порядок, внесло в атмосферу что-то свежее, бунтарское, будто ветер внезапно сменил направление.

Матвей был сводным братом Максима. Когда-то отец Максима встречался с девушкой, но их пути разошлись. Спустя пятнадцать лет, когда отец Макса уже имел семью, мать Матвея рассказала о сыне и о том, что скоро умрёт. Никто, кроме отца, не признал Матвея Красновым. Все пинали его, и вскоре отец отправил его учиться за границу, чтобы дома хоть немного стихло. Но мальчик оказался талантом. Он организовал свою передовую фирму по IT-технологиям, сфера развивалась, он работал с мировыми гигантами, и после учёбы вернулся успешным бизнесменом. Он продолжил развитие своей компании в России, доказав всем, что чего-то

стоит. Но успехи Матвея жена отца — Марина — и её дети, Максим и Анна, ему простить не смогли ещё больше, и эта непрощённая обида висела в воздухе, как невидимая стена.

— А Матвей является Красновым? — задумчиво спросила Влада, в её голосе слышалась надежда, смешанная с недоверием, будто она боялась поверить в эту возможность.

— Да, с пятнадцати лет, после того как экспертиза показала, что он сын Аркадия Палыча, он официально Краснов, — ответил Никифор, и в его глазах мелькнуло понимание, будто он наконец увидел в этой ситуации не просто юридический казус, а шанс.

— Значит, если я выйду за него, то я не теряю «Золотой Глобус»? — Влада произнесла название компании тихо, почти шёпотом, будто боялась спугнуть эту внезапно возникшую возможность, и в этом шёпоте было столько надежды, что даже Лера, стоявшая рядом, затаила дыхание.

Нотариус расплылся в понимающей улыбке, в которой было не столько торжество, сколько облегчение — будто он наконец-то увидел лазейку в тех железных правилах, которые сам же годами и пестовал.

— Я приглашу его сюда, мы знакомы. Но разговаривать будете сами, — сказал он, и в его голосе прозвучало искреннее желание помочь, а не просто исполнить формальность. Он даже расправил плечи, будто сбросил с себя часть тяжести, которую носил в этом поношенном портмоне.

— Спасибо! — выдохнула Влада, и теперь в её голосе не

было ни злости, ни бравады — только чистая, почти детская надежда. Она даже чуть-чуть расправила плечи, будто тяжёлый корсет на секунду перестал давить.

Никифор кивнул, ещё раз ободряюще улыбнулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Влада осталась стоять посреди разгромленной комнаты, и вдруг вся эта разруха показалась ей смешной — как будто она пыталась кулаками проломить стену, а дверь всё это время была открыта.

Глава 2

Дверь открылась, и на пороге появился Матвей. Они встретились глазами — и никто не отвёл взгляд. Ни он, ни она. Даже воздух будто застыл, а в комнате стало тише, чем положено быть в день свадьбы. Только Никифор неловко кашлянул — звук прозвучал как щелчок, возвращающий всех в реальность.

— Ну что ж, — пробормотал нотариус, поправляя галстук, который и так сидел идеально, — раз уж все в сборе, может, продолжим?

Влада не сразу оторвала взгляд от Матвея. В его глазах было что-то, чего она не видела у Максима никогда — не расчёт, не игра, а живой интерес, будто он смотрел не на невесту брата, а на человека, с которым можно договориться.

И тут память резко швырнула её в прошлое — в тот самый вечер, когда Матвей впервые вернулся из Европы. Дом Красновых тогда казался ей музеем, где нельзя ничего трогать: тяжёлые портьеры, тёмное дерево, запах старого парфюма и воска. Аркадий Петрович уже не вставал, и в доме стояла особая тишина — не спокойная, а напряжённая, как перед бурей. Все сидели за длинным столом, сервированным до блеска: серебро звенело при малейшем движении, хрусталь ловил свет и дробился на сотни бликов, а блюда выглядели так, будто их приготовили не для еды, а для картины.

И когда объявили, что приехал Матвей, тишина треснула.

Анна фыркнула, Марина поджала губы, кто-то пробормотал что-то язвительное, а Максим напрягся, будто ждал, что сейчас начнётся скандал. Влада тогда встала из-за стола, сама не зная зачем — просто почувствовала, что так надо.

— Куда ты? — резко спросил Максим.

— Встречать, конечно, — ответила она, искренне не понимая, почему все смотрят на неё так, будто она нарушила какой-то священный закон. — Его же так долго не было

Никто не потрудился объяснить ей, почему Матвея не надо встречать. Дверь раскрылась, и на пороге показался он — высокий, гордый, в мятой рубашке и с дорожной сумкой, которая выглядела чужеродно среди всей этой парадной роскоши. И они встретились глазами. И долго не могли их ответить. В его взгляде было что-то настоящее, живое, что Владе вдруг стало стыдно за всю эту чопорную, холодную комнату.

Тогда это был первый вечер в семье Красновых, когда Владе не было скучно. Они говорили с Матвеем обо всём: о бизнесе, о Европе, о том, как странно возвращаться туда, где тебя не ждут. Он рассказывал о стажировках, о ночных перелётах, о том, как учился не замечать косые взгляды, а Влада слушала, чувствуя, что наконец-то слышит живого человека. Она рассказывала ему о бабушке, с которым прожила с восьми лет, о бизнесе, о учебе.

А потом Максим впервые так сильно на неё наорал, что у неё зазвенело в ушах. Он обзывал её, кричал, что, разгова-

ривая с Матвеем, она опозорила его, унизила перед семьёй. Влада стояла, сжав кулаки, и не понимала, как можно так ненавидеть собственного брата.

Чтобы не провоцировать ссоры с Максимом, ей пришлось не так оживленно общаться с Матвеем. Она стала озира́ться на Максима, каждый раз, стоило им только о чем-то заговорить.

Матвей тогда посмотрел на неё с разочарованием — не в неё, а в эту ситуацию, в эту семью, в этот спектакль, где все играли свои роли. И сейчас он смотрел на неё почти так же.

Но сегодня в его взгляде не было разочарования, а была готовность принять вызов.

— О, это новый стиль? — Матвей кивнул на платье, и в его голосе не было злобы — только ирония, лёгкая, почти дружеская, будто они снова стояли в той самой комнате и подшучивали над нелепостью происходящего.

— Стиль твоей бабушки, если быть точнее, — буркнула Влада, невольно улыбнувшись.

— Точно! А я-то думаю, где я его видел! — подхватил он, и они оба поняли друг друга без слов, засмеялись коротко, резко, будто сбрасывая напряжение.

Лера и Никифор переглянулись, не уловив шутки, но почувствовав, что между этими двумя происходит что-то важное — не просто сделка, а союз, который рождается прямо на глазах.

— Мне сказали, что ты меня искала, — Матвей покосился

на Никифора. — Если ждёшь моих поздравлений, то я пас. Ты ещё не знаешь, за кого ты выходишь

— Ты как никогда прав, — горько улыбнулась Влада. Лера рядом с ней тоже грустно усмехнулась, будто знала, что сейчас решается не просто судьба свадьбы, а судьба целой жизни.

— Я хочу, чтобы ты взял меня в жёны, — прямо сказала Влада, глядя ему в глаза, без намёка на кокетство, без дрожи в голосе. — Иначе я потеряю «Золотой Глобус».

Матвей чуть приподнял бровь, будто оценивая не предложение, а саму её — её решимость, её боль, её гордость.

— Хорошо, тебе — компания, а мне что? — спросил он спокойно, без торга, но и без готовности просто так стать пешкой в чужой игре.

— Месть, — просто ответила Влада, и в этом слове не было ни пафоса, ни драмы — только голая правда. — Ведь тогда Марина с Максом и Аней не получают ничего. И часть компании будет твоей. — Последнее она произнесла с неким сожалением, будто ей было жаль, что приходится покупать союз такими словами.

Матвей весело улыбнулся — не потому, что ему было весело, а потому, что азарт наконец-то пересилил всё остальное.

— Я азартный, — признался он. — Но каковы условия? Никифор быстро, чётко, без лишних эмоций изложил все пункты договора: пять лет брака, проверки совместного про-

живания, невозможность расторжения без потери активов. Матвей слушал внимательно, деловито, изредка поглядывая из-под длинных ресниц на Владу, а она — на него. В этих взглядах не было флирта, но было что-то важнее — понимание, что они оба оказались в одной ловушке и теперь пытаются найти из неё выход.

— Не понимаю, — наконец произнёс Матвей, слегка нахмурившись. — Если тебе нужна только компания, то подпиши бумаги, и пусть он развлекается со своей Яной.

— Я, возможно, так бы и сделала, — тихо, но твёрдо ответила Влада, — если бы мне не признавались в любви, а сказали честно. И если бы не бросили у алтаря. Так что?

Серьёзное лицо Матвея медленно расплзлось в хитрой улыбке — не злой, а скорее предвкушающей.

— Как же хочется увидеть перекошенные лица Марины и Анны — протянул он. — Что я готов даже жениться! Только разреши, мы тебя переоденем. Это платье оно будто кричит о том, что его носила моя бабушка...

Тут в разговор ворвалась Лера, не давая Владе ни секунды на сомнения:

— Конечно, переоденем! У нас есть портнихи, Влада, это единственный шанс!

Вскоре к воротам замка подъехали машины — не свадебные, а деловые, с лаконичными логотипами свадебного магазина. Из них вышли портнихи с платьями, коробками, рулонами ткани и таким видом, будто им не впервой спасти сва-

дьбы в последнюю минуту. Они двигались быстро, уверенно, будто знали, что в таких делах каждая секунда на счету.

Платье выбрали быстро — Влада, видя, как одет её новый жених, выбрала дерзкое, лаконичное, без лишней длинны: белый шёлк, асимметричный крой, минимум деталей. Оно идеально сочеталось с его джинсами и рубашкой — будто они с самого начала должны были быть парой, просто разными частями одного целого.

Всё это время Матвей послушно стоял за дверью и ждал. Не суетился, не заглядывал внутрь, не торопил — просто ждал, будто знал, что сейчас решается что-то большее, чем просто смена платья. Будто он ждал, когда из этой комнаты выйдет не невеста Максима, а женщина, с которой он готов сыграть свою партию.

Позже Влада вместе с Никифором пошла к сотруднице ЗАГСа — снова менять условия договора. Матвей хотел пойти сам, но Никифор мягко, но настойчиво посоветовал, чтобы это сделала невеста.

— Что вы хотите? — спросила сотрудница ЗАГСа, уже явно уставшая от этой свадьбы, которая никак не могла начаться. Её пальцы нервно теребили край папки, будто она хотела поскорее закончить этот день.

— Поменять жениха, — сказала Влада самым обыкновенным тоном, будто речь шла о замене блюда в ресторане. Лицо женщины вытянулось от удивления.

— Сначала вместо жениха подпись будет ставить нотари-

ус, а теперь и вообще его брат женится на невесте? — переспросила она, будто пыталась уложить эту логику в голове, и пытаясь скрыть свое осуждение.

— Кажется, моя клиентка никаких законов не нарушила, даже если это смена жениха, — спокойно вставил Никифор.

Женщина напряжённо помолчала, потом махнула рукой:

— Ну, другой так другой. Паспорт давайте жениха, — и тихо, почти шёпотом, добавила, чтобы никто не услышал: — У богатых свои причуды...

Когда Влада и нотариус шли обратно, Влада вдруг остановилась и посмотрела на Никифора — не как на помощника, а как на человека, который неожиданно стал её опорой.

— Спасибо, что помогаете мне, — тихо сказала она. — Без вас я бы не справилась.

Никифор благодарно вздохнул, будто эти слова были для него важнее любых гонораров. — Но вы же понимаете, что таким образом вы зарабатываете врагов в рядах Красновых? — осторожно заметил он. — Ещё можно всё отменить.

— Ах, деточка, я нотариус, у меня много влиятельных врагов, — спокойно ответил он и подмигнул. — Но влиятельных друзей ещё больше.

— И вам не страшно?

— Нет, — твёрдо сказал он. — Потому что влиятельных друзей действительно больше.

— Но почему вы мне помогаете? — не унималась Влада, ей важно было понять, что за этим стоит.

Нотариус немного смущённо поправил галстук.

— Видите ли, Владислава, когда я пришёл в дом Красных, чтобы объявить завещание, вы одна поздоровались со мной. И сделали это на равных. Я ценю такое.

Лицо Влады стало немного грустным, и лёгкая, грустная улыбка скользнула по её губам.

— Я чем-то задел вас? — встревожился Никифор.

— Нет, — покачала она головой. — Просто вспомнила бабушку. Он всегда учил, что все люди равны, и с каждым нужно быть вежливым. И когда-то это может спасти жизнь

— Ваш дед достаточно умный человек, — серьёзно кивнул Никифор.

Они подходили к чёрному ходу замка, и Влада вдруг резко остановилась перед дверью, будто что-то внутри неё требовало ещё одного кусочка правды.

— Можно, я задам ещё один вопрос? — тихо спросила она.

— Спрашивайте, — спокойно отозвался Никифор.

— Что вы знаете о Матвее? Нотариус усмехнулся — не насмешливо, а с каким-то тёплым уважением.

— А я всё думал, спросите ли вы меня о нём, или так и выйдете замуж, не зная ничего. Ну, о Матвее могу сказать только то, свидетелем чему я был сам, и что не нарушает моего кодекса. Матвею было пятнадцать, когда мы проводили тест ДНК, и он действительно был сыном Аркадия Петровича. У него те же права и обязанности, что и у Максима.

Парень очень талантлив, хоть и взбалмошный. Думаю, тут вы друг другу очень подойдёте. Как ни странно, не могу сказать ничего плохого о нём. Единственное — после смерти Аркадия Петровича Марина пытается отжать наследство и фирму, потому что большую часть активов Аркадий Петрович предоставил Матвею, понимая, что только он сможет не угробить компанию.

— Спасибо, — выдохнула Влада. — Это немного облегчает моё положение.

— Да, бывают такие договоры, что думаешь, как вообще можно было их составить, — хмыкнул Никифор.

— Мой отец хотел этот договор обнулить, — вдруг призналась Влада, — но умер, так и не подписав бумаги.

— Очень интересно, — кивнул Никифор. — Очень интересно. Я сочувствую вашим потерям. В этом вы схожи с Матвеем.

В этот момент из дверей вышел Матвей.

— Я уже заволновался и пошёл на помощь, — сказал он, оглядывая их с лёгкой улыбкой.

— Всё в порядке, Никифор нам очень помог, — улыбнулась Влада, и Матвей кивнул в знак благодарности.

— Просили передать, что платье готово. — сказал Матвей, и, не дожидаясь ответа, добавил: — Сними с себя уже эти обноски. Пусть их таскает Аня на своей свадьбе — если, конечно, не сбежит тот кто на это согласился.

Он остановился и совершенно серьёзно обратился к Ни-

кифору:

— Никифор, как я понимаю, ты должен был поставить подпись вместо Макса?

— Подпись должен был поставить помощник Максима, а я — зафиксировать, что это по решению Максима, — спокойно пояснил нотариус.

— Но если ты не зафиксируешь

— Я здесь для соблюдения завещания, — твёрдо перебил его Никифор. — Если Владислава выберет себе другого жениха из рода Красновых, то мои руки чисты.

Матвей на мгновение задумался, будто взвешивая каждое слово, потом махнул головой в знак согласия.

— Хочу, чтоб ты знал: если возникнут проблемы, ты всегда можешь обратиться ко мне, — сказал он, и в этих словах не было пафоса — только простая, мужская надёжность.

— О, это очень ценно, что вы, мои дорогие, заботитесь обо мне! — рассмеялся Никифор. Влада и Матвей переглянулись — и в этом взгляде проскользнуло что-то новое, не просто союз, а зарождающееся доверие.

— Вот видите, Владислава, — снова обратился к ней нотариус, — это то, о чём я говорил: в моей работе на каждую крупную рыбу найдётся ещё крупней. Но не буду вас отвлекать, хочу занять место в первых рядах!

Никифор удалился, ловко лавируя между суетящимися работниками, а Матвей и Влада снова поймали взгляд друг друга — дольше, чем следовало бы, дольше, чем позволя-

ли приличия. Потом оба застенчиво и неловко отвернулись, будто испугавшись собственной смелости.

Матвей открыл дверь Владе.

— Буду ждать тебя на церемонии, встану недалеко от твоей подруги, — подмигнул он и скрылся за дверью, закрыв её за собой.

Влада осталась стоять на мгновение, чувствуя, как по коже пробегает лёгкий холодок — не от страха, а от предвкушения. Впереди была не просто церемония, а начало новой игры. И теперь у неё был партнёр, который, возможно, понимал правила лучше, чем кто-либо другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.